

А. Н. Казнаковъ одного огромнаго медвѣдя; мелкіе звѣри — сурокъ, кярса (*Canis Escloni*) послужили добавленіемъ коллекціи, добытой въ развѣздахъ.

Погода во время пребыванія экспедиціи на озерахъ отличалась также преобладающей облачностью и обиліемъ атмосферныхъ осадковъ, выпадавшихъ въ видѣ снѣжной крупы, снѣга и дождя. Показывавшееся изъ-за облаковъ солнце грѣло ощутительно, въ особенности въ тихое состояніе воздуха. Вѣтры дули періодически, ежедневно, въ направленіяхъ болѣе или менѣе близкихъ къ меридіональнымъ. Атмосфера была очень прозрачна.

Двадцать пятаго іюня насъ оставилъ Ивановъ: онъ отправился въ Цайдамъ, въ сопровожденіи трехъ¹⁾ туземцевъ, увозя съ собою коллекціи, собранныя на нагорьи Тибета, а также и лодку. Съ Ивановымъ была отправлена и наша почта въ Россію.

Проводивъ Иванова, мы также стали готовиться въ дальнѣйшій путь, но не на востокъ, какъ предполагалось раньше, а на югъ — въ Камъ.

Наканунѣ выступленія, двадцать шестого іюня, ночью разразилась сильнѣйшая гроза при сѣверо-западномъ штормѣ; рѣзкіе и глухіе раскаты грома страшно потрясали воздухъ; ночной мракъ фантастически прорѣзался блескомъ змѣеобразныхъ молній, порою освѣщавшихъ обширную поверхность озера. Высокія, пѣнистыя волны набѣгали одна за другой, гулко ударяясь о берегъ. Подобное состояніе, продолжавшееся до разсвѣта, сопровождалось кромѣ того снѣгомъ, укрывшимъ окрестныя горы ниже ихъ подошвы. Съ восходомъ же солнца все успокоилось, за исключеніемъ величественнаго озера, продолжавшаго бушевать.

Переправившись черезъ рѣку Хуань-хэ въ бродъ, немного ниже ея выхода изъ озера Русскаго, караванъ двинулся въ юго-западномъ направленіи, по перешейку, за которымъ раскидывалась площадь западнаго или верхняго озера, все время скрытаго отъ насъ. Видъ же на восточный болѣе изрѣзанный и болѣе красивый бассейнъ ежедневно доставлялъ большое удовольствіе, въ особенности когда приходилось подниматься на его береговые увалы, богатые травянистой растительностью. Плескавшія рыбы, плавающіе бакланы, чайки, крахали или пролетавшіе орланы и сарычи пріятно разнообразили и оживляли путь.

¹⁾ Двухъ цайдамскихъ монголовъ и одного тангута-проводника, долженствовавшего остаться въ низовьяхъ рѣчки Алыкь-норинь-холь.